

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПРЕССИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С СУБТИТРАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА ЦЗИНЬ МА «МУЛАН», КНР, 2009 г.)

Т.В. Привороцкая

Аннотация. В статье анализируется понятие субтитра, рассматриваются лингвистические, психологические и технические аспекты перевода с субтитрами. Ставится задача выявления основных лингвистических элементов, упраздняемых при данном виде перевода. Особенности перевода кинодиалогов с субтитрами иллюстрируются на примере кинофильма Цзинь Ма «Мулан» (2009).

Ключевые слова: субтитр; кинодиалог; речевая компрессия; видеоряд; вербальная составляющая; перевод с субтитрами.

Помимо дублирования, самым распространенным видом перевода кинофильмов является перевод с субтитрами. В общих чертах разница между переводом с субтитрами и дублированием состоит в том, что первый представляет собой письменный перевод устного текста, а второй – устный перевод устного же текста. Поскольку текст не произносится, а воспроизводится письменно, эта дополнительная условность меняет задачи перевода и требования к нему [1. С. 141]. К основным изменениям относится в первую очередь то, что при переводе с субтитрами нет необходимости ориентироваться как на движения губ актеров, так и на приблизительную длину того или иного слова.

Проблема перевода с субтитрами особенно актуальна на настоящем этапе развития китайской кинематографии и телевидения по ряду причин.

Во-первых, из-за сложной лингвистической ситуации в стране, неравномерного распространения общепринятого языка *путунхуа*, широкого распространения диалектизмов и некоторых особенностей фонетического строя языка, субтитры повсеместно используются как в фильмах и сериалах, так и на телевидении. Более того, даже музыкальные клипы всегда содержат письменную форму текстов песен, которая появляется в виде субтитров.

Во-вторых, при переводе иноязычных фильмов для местных телеканалов и выпуске лицензионной версии на DVD дублирование применяется крайне редко, в большинстве случаев используются субтитры. Следует также разграничивать перевод с субтитрами, осуществляемый с китайского языка на русский и с русского языка на китайский. Дело в том, что даже дублирование китайских фильмов на русский язык требует

максимального сжатия информации и умения грамотно использовать речевую компрессию. Когда же речь идет о переводе с субтитрами, возможность «уместить» всю значимую информацию, заложенную в китайском тексте, в две строки, при ограничении в 35 символов на строку, согласно рекомендациям Европейской ассоциации исследований перевода кино (European Association for Studies in Screen Translation, ESIST), практически сводится к нулю.

С технической точки зрения, при переводе с субтитрами вступают в противоречия письменная и устная форма представления вербальной кинематографической информации, так как перевод с субтитрами не является полным и законченным переводом диалогов, а передает информацию сжато и обеспечивает лишь семантическую эквивалентность. В связи с этим само понятие «перевод с субтитрами» иногда ставится под сомнение. В наиболее общем виде цель любого перевода состоит в том, чтобы сделать смысл сообщения понятным для реципиента, поэтому «перевод с субтитрами» не может не рассматриваться как отдельный вид перевода.

Под субтитром понимается «надпись на нижней части кадра кинофильма, являющаяся обычно *кратким* переводом иноязычного диалога (или вообще текста) на понятный зрителям язык» [2. С. 435]. Исходя из этого, перевод с субтитрами можно определить как «сокращенный перевод диалогов фильма, отражающий их основное содержание и сопровождающий в виде печатного текста визуальный ряд фильма в его оригинальной версии, располагаясь, как правило, в нижней части кинокадра» [3. С. 7].

Как видно из определения, данная техника перевода требует «уплотнения» оригинального звучащего текста для предоставления его в виде субтитров. При этом перевод с субтитрами полностью сохраняет оригинальный звучащий текст (голос, интонацию, ритм), занимая, однако, часть видеоряда. Отсюда одно из основных технических ограничений – сведение к минимуму числа строк субтитров, появляющихся на экране, чтобы не превратить просмотр фильма в его «чтение» [1. С. 142].

Как правило, субтитры отвечают пространственно-временным критериям, регламентируемым ESIST. До недавнего времени считалось, что среднее время нахождения на экране двухстрочного субтитра должно составлять 6 секунд. В настоящее время этот временной интервал считают чрезмерным и сокращают его до 4,5–5 секунд. Указанные нормы соответствуют скорости чтения среднестатистического зрителя и зависят от количества знаков в строке субтитра (в среднем от 28 до 32). Разумеется, количество знаков может незначительно варьироваться в ту или иную сторону с учетом читаемости субтитра, что в значительной мере зависит от скорости произнесения текста: чем выше скорость, тем более схематичным становится перевод с субтитрами.

Диалоги на китайском языке отличаются необычайно быстрым темпом речи, что заставляет переводчика делать субтитры информационно насыщенными, отбирая при этом только семантически релевантную информацию. При переводе китайских фильмов переводчик сталкивается с проблемой того, что количество знаков, уместяющихся в одном китайском субтитре, будь то двустрочный или однострочный субтитр, значительно превышает аналогичные показатели в русском языке. Соответственно, при переводе какого-либо субтитра с китайского языка на русский может возникнуть ситуация, когда последний по своему объему не может быть уместен в один кадр.

Обычно операция по созданию субтитра делится на два этапа. Сначала из высказывания удаляются все избыточные элементы, которые не мешают пониманию текста и ситуации. Затем для перевода оставшегося материала подбираются наиболее емкие формы выражения, не противоречащие грамматическому оформлению и стилю реплик кинодиалога [1. С. 142]. Важно помнить, что переводимый текст несет в себе только часть общего смысла, в то время как видеоряд принимает на себя основную смысловую нагрузку. На этом этапе есть опасность впасть в крайность, так как при чрезмерной компрессии высказывания создается впечатление возможности передачи значительного объема информации несколькими словами, что часто является причиной определенных расхождений оригинального текста и текста перевода.

Художественный фильм «Мулан» (花木兰), снятый Цзинь Ма в 2009 г. по известной легенде о китайской девушке-воительнице, с самого начала демонстрирует необходимость особого подхода к переводу. Текст кинодиалогов данной картины сосредоточил большое количество архаизмов, историзмов, образных выражений, специальной лексики и географических названий.

Рассмотрим диалог правителя чжурчженей и его военного совета, который вводит зрителя в курс происходящего и передает общий стилистический окрас текста всего кинофильма (табл. 1).

Таблица 1

Текст на ИЯ	Текст субтитров
单于(chán yú) 1. 草原上好久没有这么热闹了, 这次大掠中原 (cǎoyuán shàng hǎojiǔ méiyǒu zhème rènao, zhècì dà lüè zhōngyuán) 能够和九大部族一起同进退 (nénggòu hé jiǔ dà bùzú yìqǐ tóng jìntuì)	– Высочайший! – Давно в нашей степи не было таклюдно, скоро мы захватим китайские земли. – Мы выступим вместе с девятью племенами
2. 哥哥, 杀这些手寸铁的战俘来取乐 (gēge, shā zhèxiē shǒu cùn tiě de zhànfú lái qǔlè)	– Развлекаешься, убивая безоружных пленных?

Окончание табл. 1

Текст на ИЯ	Текст субтитров
3. 父王，年年对中原的掳掠...不是长久之计 (fù wáng, niánnián duì zhōng yuán de lǔlüè... bùshì chángjiǔ zhī jì)	– Отец, каждый год мы нападаем на китайские земли..., но так не может больше продолжаться!
4. 与其让他们抢劫被魏军分割消灭,不如趁这次结合这么多的兵力。(yǔ qí ràng tāmen qiǎngjié bèi wèi jūn fēngē xiāomiè, bùrú chèn zhècì jiéhé zhème duō de bīnglì)	– Будем продолжать враждовать. – Вэйская армия уничтожит племена по одному. – Сейчас мы должны объединить их
5. 现在我要喝酒! (wǒ yào hē jiǔ)	Хочу выпить!
6. 避实而击虚, 因敌而制敌 (bì shí ér jī xū, yīn dí ér zhì dí)	Используем слабость своего врага!
7. 柔然犯境, 大军压境 (róurán fàn jìng, dà jūn yā jìng)	Жужане нарушили границы!
8. 特封, 文泰为镇北将军花木兰为平北将军 (tè fēng, wéntài wèi zhèn běi jiānjūn huāmùlán wèi píng běi jiānjūn)	– Вэнтай отныне генерал, покоривший север. – Хуа Мулан – генерал усмиряющий север!

Сопоставительный анализ текста, произносимого актерами, и субтитров (табл. 1) показывает, что компрессия оказывается возможной благодаря упразднению или перефразированию определенного ряда фрагментов исходного звучащего текста. К числу таковых можно отнести в первую очередь:

- вводные слова и конструкции (能够 nénggòu – возможно);
- избыточные высказывания, частично дублирующие уже имеющуюся информацию (大军压境/避实而击虚 dà jūn yā jìng / bì shí ér jī xū – жужане нарушили границы / используем слабость врага);
- обращения, ритуальные формулы вежливости (哥哥 gēge – брат);
- пространственно-временные маркеры, эксплицитно отражаемые видеорядом, маркеры модальности (现在 xiànzài – сейчас).

Аналогичным образом можно проанализировать другую сцену фильма, в которой Мулан прибывает в военный лагерь, чтобы зарегистрироваться и присоединиться к войскам. Отличие ее от предыдущей состоит в динамичности происходящего, требующей особой экономичности текста субтитров (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Текст на ИЯ	Текст субтитров
1. 兵营军规, 自相窃盗, 不计多少, 斩! (bīngyíng jūnguī zìxiāng qièdào bùjì duōshǎo zhǎn)	– В лагере соблюдать дисциплину! За воровство – смерть!
2. 侵欺百姓, 奸居人子女, 带妇人入营, 斩! (qīnqī bǎixìng jiān jū rén zǐnǚ, dài fùrén rù yíng, zhǎn)	– За грабеж населения, за распутство, за проживание жен в лагере – смерть!

Окончание табл. 2

Текст на ИЯ	Текст субтитров
3. 妄说阴阳巫卜, 鬼神灾祥, 斩! (wàngshuō yīnyáng wū bo guǐshén zāi yàng zhǎn)	– За беспутные гадания и предсказания – смерть!
4. 无胡惊军, 呼叫奔走, 斩! (wú hú jīng jūn hūjiào bēnzǒu zhǎn)	– За беспричинный страх и призывы к побегу – смерть!
5. 更铺失侯, 犯夜失号, 擅宿他火, 斩! (gēng pū shī hóu fànyè shī háo shàn sù tā huǒ zhǎn)	– За сон в караул и нарушение ночного порядка – смерть!
6. 第三哨, 到土家屯子征粮六十万石 (disān shào dào tǔ jiā túnzi zhēngliáng liùshí wàndàn)	– Третий караул, в поселок за зерном
7. 你们要记住这块军牌, 绝对不能离身 (nǐmen yào jìzhù zhè kuài jūn pái juéduì bù néng lí shēn)	– Запомните! С этой табличкой нельзя расставаться!
8. 生要见人, 死要见牌! 记住没有? (shēng yào jiàn rén, sǐ yào jiàn pái jìzhù méiyǒu)	– Живой – человек, мертвый – табличка. Запомнил?
9. 是! (shì)	– Да
10. 领完军装! 去第三营! (lǐng wán jūnzhuāng qù disān yíng)	– Форму получил, иди в третий барак!
11. 花木兰? 你…怎么会在这儿? (huāmùlán nǐ zěnmehuì zài zhèr)	– Хуа Мулан? – Ты… ты как сюда попала?
12. 我是替我爹来的 (wǒ shì tì wǒ diē láide)	– Я пришла вместо отца
13. 你不会吧! 女人是绝对不允许在车队里面的? (nǐ búhuì ba! nǚ rén shì juéduì bù yǔnxǔ zàichē duì lǐmiàn de)	– Как ты могла! – Женщине нельзя здесь находиться
14. 这要砍头的. 你是要连累我们整个村子吗? (zhè yào kǎntóu de, nǐ shì yào liánlei wǒmen zhènggè cūnzi ma?)	– За это отрубают голову. – Хочешь навлечь беду на нашу деревню?
15. 所以你, 更要替我保密了 (suǒyǐ nǐ gēng yào tì wǒ bǎomì le)	– Тем более никому не рассказывай
16. 你是要我提先去陪我爹是吧? (nǐ shì yào wǒ tízǎo qù péi wǒ diē shì ba?)	– Смерти моей хочешь?
17. 小虎, 你一定要帮我! (xiǎohǔ, nǐ yīdìng yào bāng wǒ)	– Сяоху, ты должен мне помочь!
18. 你知道我爹一来, 那就是有去无回! (nǐ zhīdao wǒ diē yīlái nà jiùshì yǒu qù wú huí)	– Ты знаешь, что отец назад бы уже не вернулся
19. 费小虎, 过来, 过来啊, 你听我的吗? (fèi xiǎohǔ, guòlai guòlai guòlai ā, nǐ tīng wǒ de ma?)	– Фэй Сяоху, а ну вернись, вернись. – Ты все понял?
20. 听, 早知道你会用这招. (tīng, zǎo zhīdao nǐ huìyòng zhè zhāo)	– Понял. – Так и знал, что ты это скажешь
21. 我都可以听你的, 但有件事情你得听我的 (wǒ dōu kěyǐ tīngnǐde, dàn yǒu jiàn shìqíng nǐ děi tīng wǒ de)	– Я тебя не выдам, но ты должна делать, что я скажу
22. 少说话, 少笑容 (shǎo shuōhuà shǎo xiàoróng)	– Поменьше говори, поменьше улыбайся

Сопоставительный анализ кинодиалога, произносимого актерами, и текста субтитров, проведенных в нижней части кадра, также обнаруживает некоторые расхождения. В тексте субтитров отсутствует целый ряд лингвистических элементов: местоимений (你, 自相), глаголов (一来, 要见), существительных в сочетании с послелогами и счетными словами (件事情, 车队里面, 土家, 阴阳, 鬼神, 居人), наречий (一定, 绝对), служебных слов (替, 所以), фрагментов высказываний (六十万石, 擅宿他火, 不计多少), а также образных выражений, имплицитная составляющая которых эксплицируется при переводе (提早去陪我爹 – раньше отправиться к отцу / умереть). Общее число подобных сокращений в приведенных выше кинодиалогах составляет 29. И если отсутствие в тексте перевода таких элементов, как обращения (табл. 1, 2-й субтитр) или служебные слова (табл. 2, 15-й субтитр) компенсируется видеорядом, то упразднение глаголов (табл. 2, 8-й и 18-й субтитры), существительных (табл. 2, 2-, 3-, 13-, 21-й субтитры) и семантически полноценных фрагментов высказывания (табл. 2, 1-, 5-, 6-, 16-й субтитры) не только снижает информативность перевода и повышает его имплицитность, но и приводит к деформации содержательной стороны высказывания.

Так, например, вследствие отсутствия в тексте субтитра 3 из табл. 2 фрагмента 阴阳 (Инь Янь) и 鬼神灾样 (такие как злые духи, божества и бедствия) зритель остается в неведении относительно того, что под гаданиями говорящий подразумевает гадания на символах сил Инь и Янь, т.е. гадания по гексаграммам «Книги перемен», которые предвещают явление злых или добрых духов и сулят беду. Отсутствие в тексте субтитра 6 из табл. 2 фрагмента 六十万石 (600 тысяч даней) оставляет информацию о количестве зерна, которое необходимо реквизировать, скрытой от зрителя, что лишает реплику конкретики, делает ее менее информативной и упускает присутствующую здесь традиционную китайскую меру веса – дань, снижая тем самым степень ориентированности «на восток».

Таким образом, при переводе с субтитрами основной задачей переводчика становится не полная, стилистически грамотная и художественно целостная передача той или иной реплики, а принятие решения о важности – второстепенности информации, заложенной в оригинальном тексте. Как было сказано выше, к наименее ценной информации относятся вводные конструкции, избыточные высказывания, обращения и т.д. Если же данные языковые элементы отсутствуют, то речевой компрессии в первую очередь подлежат образные выражения, существительные, заменяемые на местоимения, наречия, безэквивалентная лексика, утяжеляющая перевод, фрагменты высказывания уточняющего типа и т.д. Использование речевой компрессии при переводе с субтитрами приводит к тому, что субтитр становится лишь кратким изложением реплик персонажей, что лишает зрителя тонких нюансов диалога, однако это един-

ственный вид перевода, в котором зритель может слышать естественное звучание голосов и интонацию актеров, что делает его незаменимым на настоящем этапе развития межкультурной коммуникации во всем мире.

Литература

1. *Горшкова В.Е.* Особенности перевода фильмов с субтитрами // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.Ф. Решетникова. 2006. № 3. С. 141–144.
2. *Современный* словарь иностранных слов. СПб. : Дуэт, 1994.
3. *Горшкова В.Е.* Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога (на материале современного французского кино) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2006. 32 с.

METHODS OF ACHIEVING SPEECH COMPRESSION IN TRANSLATION WITH SUBTITLES (BASED ON «MULAN» MOVIE BY JINGLE MA, CHINA, 2009)

Privorotskaya T.V.

Summary. In the article the term «subtitle» is analyzed. Linguistic, psychological and technical aspects are considered. The author makes an attempt to identify the importance of the linguistic elements that are eliminated during the subtitle creation. Peculiarities of subtitling are illustrated by the example from the film «Mulan» by Jingle Ma (2009).

Key words: subtitle; film dialogue; speech compression; video sequence; verbal component; translation with subtitles.